Небеса использовали свою волю, чтобы нарисовать для человечества запретную зону. Эта запретная зона - закон. Этот закон был основой, которая составляла все на небе и на земле, кодекс, который небеса использовали для создания этого мира, и даже самих себя. И дао, к которому стремится культиватор, - это как раз то, к чему он стремится, чтобы получить представление и овладеть этим кодом, и таким образом быть в состоянии выпрыгнуть из-под контроля небес и даже растоптать их под ногами. Естественно, это не дозволено волей небес, и поэтому есть молния.

Существование грабительского грома должно было уничтожить всю силу закона, и этот свиток, изображающий закон ветра, был явно мишенью этого грабительского грома!

Ван Донг считал, что тайное царство, в котором он находился в данный момент, должно быть похожим на то пробное сокровище, определенно не в пределах Большого мира Ворот Дао, возможно, отдельного пространства, параллельного Большому миру Ворот Дао. Тем не менее, гром грабежей все еще выслеживал это место, что заставило Ван Донга понять, что прорваться через запретную зону и контроль над небесами никогда не было простым делом.

Бряк!

С разрушительной аурой, которая заставила трепетать сердца, пурпурная молния скорби безжалостно обрушилась на картину, ослепительный и ослепительный золотой свет, который мгновенно взорвался в форме рыбьей чешуи, поглощая силу пурпурной молнии скорби слоями.

Фиолетовый свет, золотой свет, все ворвались в жизнь в одно и то же время, и было даже давление, которое Ван Донг не мог выдержать, что распространился!

Нет сомнений в том, что молния от грабежа была также властью закона. Столкновение двух сил закона было не таким простым, как столкновение двух высших экспертов. Подобное столкновение может затронуть даже саму основу существования неба и земли - силу, способную поистине уничтожить небо и землю.

В глазах Ван Донга, фиолетовый свет, золотой свет, светил в свою очередь, несмотря на проведение страшное чувство, как будто он собирается быть раздавлен на куски, глаза Ван Донга всегда были упрямо открыты, не моргая.

Слабо говоря, Ван Донг почувствовал очень загадочную траекторию в столкновении между фиолетовым и золотым светом. Эта траектория была несравненно загадочной, совершенно за пределами воображения Ван Дона, и Ван Донг изо всех сил старался ее четко видеть, пытаясь снова привести в порядок грязные и беспорядочные линии, как он это делал, когда понимал Свиток Ветра, чтобы получить представление о его истинном значении, но эта траектория была слишком загадочной, и она была просто за пределами текущего царства Ван Дона, чтобы ее постичь.

Ван Донг не принуждал себя к этому, слишком много одержимости стало бы только демоном и испортило бы его разум. Истинное возделывание было естественно против небес, но иногда приходилось идти и по течению природы! На самом деле, с древних времен существовало довольно много великих держав, которые шли по пути, сначала следуя за Небесами, а затем идя против них, прежде чем, наконец, достичь успеха.

Эта загадочная траектория, однако, оставила слабую тень в сердце Ван Донга. Сейчас, хотя это все еще тень, кто знал, станет ли она постепенно понятной в будущем? И что более важно, Ван Донг понял из этой загадочной траектории, что конец культиватора, боюсь, никогда не будет концом Дао!

Пурпурный гром скорби был настолько сильным, но и золотой свет, вспыхнувший от свитка ветра, казалось, тоже не был слабым, и, насколько можно было судить, эти две силы были равномерно подобраны друг другу!

Сердце Ван Донга не могло не шокировать, так как этот свиток с ветром был ручной работой старого предка Хуанфу, тогда сила, которая была на него возложена, несомненно, была также от руки старого предка Хуанфу. Эта сила на самом деле была способна бороться с молниеносной скорбью, как далеко зашла сила старого предка Хуанфу? Может быть, это уже вышло за рамки закона?

Подобно тому, как сердце Ван Донга было в ужасе и недоумении, пурпурный свет и золотой свет, наполнявшие небо и землю, начали быстро рассеиваться одновременно. Фиолетовая гроза быстро ослабевала, золотой свет тоже быстро тускнел, а свиток ветра, казалось, не выдерживал воздействия такой силы, и начинал понемногу разбиваться вдребезги.

Столкнувшись со всем этим, Ван Донг мог только смотреть, но ничего не мог сделать.

Он ничего не мог сделать. Благодаря тому, что он теперь полностью постиг закон ветра, иначе было бы странно, если бы он не умер от душевной боли.

Тем не менее, это также должно быть преднамеренное расположение старого предка Хуанфу, пока Ван Донг полностью не понял закон ветра, который раскрыл ауру закона на ветровом свитке, тем самым привлекая молниеносную скорбь. Мощности, которую он прикрепил к ветровому свитку, было как раз достаточно, чтобы противостоять силе этой грозы, в противном случае, если гроза уничтожила ветровой свиток, не было никакой гарантии, что он не будет использовать остаточную мощность, чтобы случайно истребить Ван Донга, отродья, который понял закон ветра, в процессе.

Еще через несколько мгновений фиолетовая гроза полностью исчезла, а свиток ветра также превратился в летящий пепел в небе, оставив только свиток, брошенный в какой-то неизвестный материал, упрямо выживший.

Точно так же, как Ван Донг собирался поднять свиток, свиток внезапно вспыхнул при белоснежном свете, затем автоматически вскочил и превратился в поток света, прямо в море облаков.

Скатывавшееся и ревущее море облаков внезапно затихло, словно превратилось в облачное зеркало, несравненно гладкое, без малейшей пульсации и складки. Облако, которое было преобразовано из Ци, как будто было зафиксировано, это было очень странно.

"В этом свитке может быть, что в нем все еще есть какой-то секрет?"

Сердце Ван Донга дрогнуло, когда он спешно посмотрел на море облаков, только то, что свиток упал в море облаков, где он все еще может найти свою тень?

"Roar~~~"

Как раз тогда, когда сердце Ван Донга было поражено, внезапно сквозь облака раздался рев дракона.

Сердце и душа Ван Донга не могли не спрыгнуть с места, и тут же обнаружили, что море облаков, которое было спокойным, как зеркало, снова бушевало и торопилось. По сравнению с предыдущим бессистемным всплеском, в этот момент облака во всем море облаков фактически

вращались в том же направлении.

И это вращение становилось все быстрее и быстрее, и это не заняло много времени, чтобы огромный водоворот облаков появился перед Ван Донгом, глядя на него с высоты, это было так же, как глаз тайфуна, очень зрелищно и страшно.

Звук рева дракона поднимался из центра вихря, как будто оттуда вот-вот вырвется огромный дракон.

Надо было сказать, что чувства Ван Донга были острыми и точными, как только его мысли собрались вместе, облачный дракон, сотни футов в длину и десятки футов в толщину, с аурой, которая разбила небо, внезапно вырвался из центра гидромассажной ванны.

Этот дракон, от головы до хвоста, был сделан из удачи, и не имел никакого содержания, но был несравненно мощным и живым. По сравнению с ним, и Белый Дракон Огня, и Девять Таинственных Драконов Огня Инь сразу же упали с большим отрывом.

Белый огненный дракон, который был вытеснен из Юаньфу по закону ветра, который Ван Донг воспринял, как только он увидел облачного дракона, он был в ужасе и трепете, и отступил в сторону Ван Донг в мгновение ока, парящий низко, в то время как давая небо облачному дракону.

"Боже мой, что это за место?"

Трудно было представить, что в таком пространстве может быть такое ужасное и мощное существование, и на мгновение Ван Донг был немного ошарашен при виде.

Этот Гигантский Облачный Дракон кружил в воздухе несколько минут, прежде чем его взгляд приземлился на тело Ван Донга.

Будучи уставившимся на такого гиганта, Ван Донг был вынужден дрожать от холода, даже если он был полон кишок. Несмотря на то, что этот Облачный Дракон не казался враждебным, сила, которая расцвела из его тела, ни в коем случае не могла выдержать такого маленького культиватора, как Ван Донг, который еще не достиг царства Земного Колеса.

Единственная вещь, которая держала Ван Донг в настоящее время было его доверие к Huangfu Старый Предк, он не верил, что Huangfu Старый Предк послал его сюда, так что он может использовать его, чтобы

Покормите этого Гигантского Дракона Облаков. Сделав длинный вдох, Ван Донг почтительно наклонился и поклонился Облачному Дракону, сказав: "Младший Ван Донг, отдайте дань уважения старшему!".

Ван Донг понятия не имел, что это за "Облачный дракон", и даже не мог сказать, настоящий он или иллюзорный, но такое существование, как он, определенно заслуживало звания старшего.

Дракон Облаков не издал ни звука, не говоря уже о том, чтобы говорить, а только пристально посмотрел на Ван Донга. Полчаса, четверти часа, две четверти часа прошло, и как раз тогда, когда сердце Ван Донга становилось все более и более неопределенным, Дракон Облаков внезапно открыл свой рот, и что-то, излучая жуткий свет, упало навстречу ему.

С потрясением в сердце, Ван Донг поспешно освободил свое тело и поймал его в воздухе, а после того, как он вошел в его руку, Ван Донг понял, что объект представляет собой свиток,

который был такой же, как и свиток ветра.

"Может ли это быть второй половиной свитка Небесной Техники Ветра и Облаков - Свиток Облаков!?"

Сердце Ван Донга дико билось, когда он поспешно посмотрел вниз, чтобы проверить. Несмотря на то, что этот свиток отличался от ветрового, древняя аура, которую он излучал, была той же самой.

"ROAR!!!"

Передача свитка Ван Донгу казалась миссией этого Гигантского Дракона Облаков. С длинным ревом его огромное тело яростно катилось вниз, а голова дракона торопилась вниз, сверля прямо в вихрь. Когда тело дракона полностью исчезло в вихре, вихрь постепенно утих, и бесконечное море облаков не заставило себя долго ждать.

Если бы не настоящий свиток с картиной в руке, Ван Донг подумал бы, что он просто мечтает.

Придя сюда за "Облачным свитком", и когда Ван Донг просветил "Ветровой свиток" и получил представление об истинной ценности Небесного Свитка "Ветровое Облако", Ван Донг был еще более наполнен предвкушением и тоской по этому "Облачному свитку".

В какой-то момент он с нетерпением развернул свиток, и то, что было представлено перед Ван Донгом, было уже не путаницей линий, а очень ритмичной картиной.

В свитке, старик, наполовину лежащий на огромной скале, наблюдая, как облака катятся в небе, с расслабленным и безудержным отношением, заставляя людей завидовать.

Всего одним взглядом Ван Донг влюбился в картину, нет, точнее, Ван Донг влюбился в настроение картины. Это было, как если бы все тяготы на его тело больше не существует, своего рода психическое и физическое расслабление, которое он никогда не испытывал раньше, затопление Ван Донг, как приливная волна, заставляя его хотеть быть погруженным в нее до конца своей жизни и никогда не хочет просыпаться.

Время, казалось, замерло в этот момент, и разум Ван Донга был полностью поглощен этой картиной!

Ван Донг был настолько сосредоточен, что даже не заметил, что в небе медленно образовалась пара огромных глаз, покрывающих половину неба. Только в этих глазах не было никакой враждебности, только доброта и восторг, и даже слабый намек на удивление.

Хотя там была только пара глаз и не было лица, но если бы Ван Донг мог обнаружить и присмотреться, то он определённо смог бы распознать, что эти глаза принадлежали некому, кроме старого предка Хуанфу.

"Брат, какой сюрприз для меня! Прошло всего десять дней работы, и он досконально разобрался в Ветровом Свитке и даже приобрел Облачный Свиток. Если так будет продолжаться импульс, насколько он будет велик?"

Глядя на Ван Донга, погруженного в "Облачный свиток", из глаз старого предка Хуанфу исходила все большая благодарность.

"Старина, что ты собираешься делать, шпионя за моим учеником здесь?"

Величественный и наполненный превратностями голос внезапно зазвонил в этот момент, медленно .....

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1404993